

Садовников Дмитрий Николаевич

**Подвиги русских в Сибири:
Ерофей Хабаров и Семен
Дежнев. Рассказы о
завоевании и заселении
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Николаевич С.**
Подвиги русских в Сибири: Ерофей Хабаров и Семен Дежнев. Рассказы
о завоевании и заселении Сибири / Садовников Дмитрий Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 64 с.

ISBN 978-5-519-84404-8

ISBN 978-5-519-84404-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

непокорныхъ, а оттого рождалась и крѣпла вражда. Эта вражда и междоусобицы еще болѣе усиливались тѣмъ, что удѣльные князья и между собою не уживались дружно. Каждому хотѣлось быть первымъ надъ всѣми и завладѣть великокняжескимъ престоломъ. Случалось, что тотъ или иной изъ удѣльныхъ князей не рассчитывалъ на однѣ свои силы, чтобы добиться первенства. Тогда онъ заключалъ союзъ съ иноземцами, съ какими-нибудь половцами или татарами, и звалъ ихъ на помощь. А тѣмъ лестно было подъ предлогомъ помощи союзнику притти безпрепятственно въ Русскую землю, разрушать и жечь ея поселенія, убивать и грабить мирныхъ жителей. И оттого въ тѣ далекія времена почти непрерывно лилась кровь русскихъ людей и тратились ихъ силы въ жестокихъ братоубійственныхъ распряхъ и въ борьбѣ съ внѣшними врагами.

А этихъ враговъ было много, особенно на югѣ. Были они и на сѣверѣ, но здѣсь непроходимыя болота и дремучіе лѣса служили надежной защитой отъ врага для русскихъ селъ и городовъ. Въ южной части русскія владѣнія не доходили, какъ теперь, до моря и горъ. Здѣсь они были открыты со стороны безбрежныхъ, какъ то же море, равнинъ для нападеній кочевавшихъ тамъ народовъ. Народы эти

выходили одинъ за другимъ изъ неизвѣстной въ то время глубины Азіи, изъ-за нижней Волги и Каспійскаго моря, и кочевали съ своими стадами по широкому простору южно-русскихъ степей. Они не знали земледѣльческаго труда или считали его занятіемъ, достойнымъ только рабовъ. Время свое они дѣлили между полною праздною и набѣгами на сосѣднія племена для грабежей или увода плѣнныхъ. Таковы были печенѣги, половцы и потомъ татары. Эти послѣдніе больше чѣмъ на двѣсти лѣтъ покорили себѣ почти всю Русскую землю, собирали съ нея дань, ставили князей по областямъ, назначали на великокняжескій престолъ того изъ нихъ, который былъ любъ ихъ хану, и тысячами уводили русскихъ людей въ тяжкую неволю. И неизвѣстно, сколько бы еще времени пришлось томиться подъ татарскою властью Русской землѣ, если бы лучшіе люди ея не поняли, что въ единеніи—сила. Стали они собирать эти силы, пока не накопили ихъ столько, что могли дать отпоръ татарамъ и прогнать ихъ въ тѣ же степи, откуда они нѣкогда прошли съ огнемъ и мечомъ отъ южныхъ окраинъ Руси до новгородскихъ лѣсовъ и болотъ.

Русское государство начало слагаться на благодатномъ югѣ, и Кіевъ еще въ старинныя времена былъ названъ матерью русскихъ горо-

довъ. Однако не долго здѣсь находилось ядро будущей великой Россіи. Какъ мы видѣли, съ этой стороны русскія владѣнія были открыты для нападеній враговъ, а потому великокняжескій престолъ отсюда былъ перенесенъ сначала во Владиміръ, а потомъ въ Москву. Въ Москвѣ появились первые князья, названные собирателями Русской земли. Они мало-по-малу подчинили своей власти всѣ удѣльныя княжества, пока наконецъ великій князь московскій Иванъ III настолько почувствовалъ свою силу, что отказался быть данникомъ татаръ и свергнулъ ихъ иго. При внукѣ его, первомъ царѣ московскомъ Иванѣ Грозномъ, были сломлены послѣдніе оплоты татарской силы: были покорены царства Казанское и Астраханское. При немъ же была присоединена къ Россіи новая обширная область на востокѣ — Сибирь.

Сюда, на сѣверо-востокъ, издавна непрерывною волною стремились русскіе люди. Шли они сюда отъ неурядицъ и неуройствъ удѣльнаго времени; уходили отъ татарскихъ погромовъ, когда пахарь выѣзжалъ въ поле съ сохой и не зналъ навѣрное, вернется ли живымъ и свободнымъ домой. Позже сюда убѣгали всѣ недовольные порядками, которые Москва заводила въ присоединяемыхъ областяхъ. Смѣлыхъ и предприимчивыхъ людей влекли въ эту сто-

рону слухи о несмѣтныхъ богатствахъ, золотѣ, драгоцѣнныхъ камняхъ, дорогихъ мѣхахъ и тканяхъ, которыми, по словамъ бывалыхъ тамъ, изобиловали страны за „Камнемъ“, какъ тогда называли Уральскія горы.

Была и еще одна причина, по которой русскіе люди, уходившіе отъ обидъ, произвола и насилія, ищущіе „спокойнаго житія“ или простора для молодецкой удали, стремились именно на востокъ. Причина эта — та, что въ другія стороны имъ были закрыты всѣ пути. Дѣйствительно, на сѣверъ отъ русскихъ областей бесконечно тянулись болотистые лѣса, а еще дальше за ними, вплоть до суроваго Ледовитаго моря, лежали мертвыя тундры. Въ тѣхъ и другихъ нечего было дѣлать земледѣльцу и нельзя было добыть славы и богатства смѣлому завоевателю. На западъ отъ русскихъ жили народы, сильные своими знаніями, сплотившіеся въ могущественныя государства и сами смотрѣвшіе на Русь, какъ на обширное поле для завоеваній и господства въ немъ. Таковы были шведы, нѣмцы и, позднѣе, поляки. Про южныя окраины Русской земли съ ихъ степями и кочевниками мы уже говорили. Оставался одинъ исходъ—на востокъ.

Изъ всѣхъ областей, вошедшихъ въ составъ единого Русскаго государства, Новгородская

дольше всѣхъ сохраняла свою вольность отъ власти московскихъ князей-собирателей. Защищенная лѣсами и болотами, гдѣ не было лѣтомъ никакихъ путей, она почти не потерпѣла отъ разгрома при страшномъ татарскомъ нашествіи. Смѣлые, предприимчивые и вольнолюбивые новгородцы вели обширную торговлю съ своими ближними и дальними сосѣдями на западѣ и богатѣли. Они были приняты равноправными членами въ богатый торговый союзъ, называвшійся Ганзейскимъ, въ который входили самые большіе и могущественные города и области Западной Европы. Далекія восточныя страны влекли къ себѣ новгородцевъ слухами о своихъ богатствахъ, и они стали все дальше и дальше пробираться туда. На своемъ пути они основывали села и города и еще до татарскаго нашествія постепенно заселили Прикамскій край до границъ тогдашняго Сибирскаго царства.

Триста слишкомъ лѣтъ тому назадъ, въ концѣ царствованія Ивана Грознаго, Сибирь была покорена и присоединена къ Московскому государству знаменитымъ Ермакомъ съ товарищамиказаками. Съ этого времени открылся свободный путь на востокъ за Уральскія горы для мирныхъ завоевателей—новгородскихъ и московскихъ землепашцевъ. Они шли слѣдомъ за

казацкою и иною вольницей, пробиравшейся все дальше въ глубь Сибири. На мѣстахъ, годныхъ для хлѣбопашества, они осѣдали, основывали поселенія, изъ которыхъ въ послѣдствіи вырастали города. Такъ возникли три главные сибирскіе города: Тобольскъ, Енисейскъ, Охотскъ, а гораздо позднѣе ихъ—Иркутскъ.

Перейдя черезъ Уральскія горы, казаки и двигавшіеся слѣдомъ за ними изъ сѣверныхъ русскихъ областей поселенцы встрѣчали на своемъ пути громадныя, нетронутыя рукою человѣка лѣса, обширныя степи, очень рѣдкое населеніе изъ разныхъ кочующихъ, бродячихъ и изрѣдка осѣдлыхъ народцевъ и всюду полное бездорожье. Не удивительно, что они почти всегда старались придерживаться рѣчныхъ путей. Плыть по рѣкѣ, хотя бы и противъ теченія, на плотахъ или на лодкахъ, срубленныхъ гдѣ-нибудь на берегу изъ растущаго тамъ же лѣса, было много удобнѣе и безопаснѣе, чѣмъ пробираться сквозь безпросвѣтную чащу тайги или итти по безконечнымъ, безлюднымъ степямъ, гдѣ нерѣдко на протяженіи двухъ-трехъ дней пути не находилось годной для питья воды.

Вся сибирская равнина имѣетъ склонъ отъ высокихъ горъ Срединной Азіи до береговъ Ледовитаго океана, т.-е. съ сѣвера на югъ. По

этому склону прямо съ сѣвера на югъ протекають три главныя сибирскія рѣки: Обь, Енисей и Лена, съ своими многочисленными притоками. Какъ первые завоеватели Сибири, казаки, такъ и позднѣйшіе переселенцы плыли сперва по лѣвымъ притокамъ рѣки Оби внизъ по теченію, потомъ поднимались по правымъ притокамъ той же рѣки до такихъ мѣстъ, откуда ближе всего было перейти или даже перетащить волокомъ суда до лѣвыхъ притоковъ Енисея. Такъ подвигались они вплоть до крайней на востокъ Сибири громадной рѣки Лены. Здѣсь спустя около десяти лѣтъ послѣ прихода русскихъ былъ основанъ ими Якутскъ, скоро ставшій главнымъ городомъ тогдашней восточной Сибири. И здѣсь же русскіе люди впервые узнали о существованіи четвертой великой сибирской рѣки—Амура. Произошло это такъ.

Городъ Якутскъ былъ основанъ въ такой глуши и такъ далеко отъ коренныхъ русскихъ областей, что, напримѣръ, отъ Москвы до него нужно было ѣхать по тогдашнему бездорожью цѣлый годъ. Жителей въ немъ въ то время было немного. А между тѣмъ кругомъ на громадномъ разстояніи жили чуждые и враждебные русскимъ сибирскіе народцы. Въ этой враждебности много были виноваты сами русскіе,

завоеватели и первые поселенцы. При первомъ ихъ появленіи инородцы, исконные обитатели Сибири, промышлявшіе кто охотой и рыбной ловлей, кто скотоводствомъ, а кто и хлѣбопашествомъ, силой пробовали остановить ихъ движеніе на востокъ и вернуть ихъ назадъ. Очень скоро они убѣждались, что имъ не справиться съ пришельцами. Помимо отваги и геройской удали, русскіе имѣли предъ сибиряками то преимущество, что у нихъ были порохъ и ружья противъ ихъ копій и стрѣлъ. При первыхъ же выстрѣлахъ, видя своихъ товарищей падающими, какъ бы убитыми молніей, инородцы приходили въ такой ужасъ, что цѣлыя громадныя толпы ихъ безъ памяти бѣжали отъ небольшой горсти русскихъ людей. Русскіе облагали ихъ данью (по-сибирски ясакъ), главнымъ образомъ состоявшею изъ шкуръ пушныхъ звѣрей: соболя, лисицы, бѣлки и другихъ. Особые сборщики изъ городовъ разъѣзжали по инородческимъ поселкамъ для сбора ясака. Случалось, и очень нерѣдко, что они брали его больше установленнаго количества. Кромѣ этого, русскіе люди того времени, какъ народъ совсѣмъ темный, а потому грубый до жестокости, смотрѣли на инородцевъ-язычниковъ не какъ на людей. Они видѣли въ нихъ низшія существа, которыхъ даже и убить не считалось между

ними тяжкимъ грѣхомъ. Особенно винить за это русскихъ нельзя. Они не были виноваты въ томъ, что некому и некогда было научить ихъ видѣть своего ближняго въ каждомъ человѣкѣ, какого бы племени и вѣры онъ ни былъ. Правда Христова о любви къ ближнему, справедливости и состраданіи не была имъ понятна, такъ какъ и христіанами-то они числились больше по названію. Въ тѣ суровыя времена русскому человѣку было не до того, чтобы учиться, больше знать, а потому дѣлаться лучше и добрѣе. Ему впору было только отбиваться отъ внѣшнихъ враговъ да думать объ устраненіи внутреннихъ неурядицъ, насилія и несправедливостей. Но сибирскимъ инородцамъ отъ этого не было легче. Много обидѣ терпѣли они отъ русскихъ и потому считали ихъ врагами, таили злобу на нихъ до перваго удобнаго случая. При малочисленности русскихъ злоба эта далеко не всегда была безопасна. И вотъ жители Якутска нерѣдко просили у енисейскихъ воеводъ присылки людей для усмиренія и большаго устрашенія инородцевъ, для добыванія новыхъ земель и „приведенія подъ высокую государеву руку“ новыхъ народовъ. Енисейскіе воеводы передавали эти просьбы томскимъ, а тѣ охотно исполняли ихъ, такъ какъ и до нихъ доходили слухи о богатствахъ окраинныхъ зе-

мель. Въ 1636 году послано было въ Якутскъ 50 казаковъ подъ начальствомъ Дмитрія Копылова. Изъ Якутска Копыловъ съ казаками отправился по рѣкѣ Алдану и въ 1639 году отдѣлилъ 20 своихъ и 11 красоярскихъ казаковъ и отправилъ ихъ подъ начальствомъ Ивана Москвитина дальше на сѣверо-востокъ. Эта партія поднялась вверхъ по рѣкѣ Маѣ, перешла черезъ горы и по рѣкѣ Ульѣ дошла до Охотскаго моря. На берегахъ этого моря казаки встрѣтили инородцевъ—тунгузовъ и по нимъ и самое море называли Тунгузскимъ. Здѣсь Москвитинъ, собирая свѣдѣнія о народахъ дальше лежащихъ странъ, узналъ о рѣкѣ Амурѣ. Здѣсь же до казаковъ все чаще стали доходить слухи о богатствахъ края по сосѣдству съ Китайскимъ царствомъ. Встрѣчные тунгузы рассказывали казакамъ про какого-то Батогу. „Живетъ онъ,—говорили они,—на Витимѣ рѣкѣ, юрты у него рубленныя и скота много всякаго, у того князца и соболя и серебро де есть, и то де серебро и камки покупаетъ онъ, Батога, на Шилкѣ рѣкѣ, у Ладкая“. Говорили еще тунгузы, что на Шилкѣ живутъ даурскіе конные люди и много хлѣба сѣютъ. Въ 1638 году посланъ былъ на рѣку Витимъ, правый притокъ Лены, казакъ Максимъ Перфильевъ. Онъ узналъ отъ тунгузовъ про рѣку Силькаръ, на